

В прошлой жизни он владел автомастерской, обладал техническими навыками и опытом, и не собирался тратить эти ценные знания впустую. Возродившись, он мечтал создать собственную сеть автомобильных салонов, объединяющую продажу машин, запчастей и сервисное обслуживание. Он прекрасно понимал, что нельзя класть все яйца в одну корзину. Корпорация Жунчэн, принадлежащая Чэнь Шэну, была отнята им у его второй жены, и конкуренция здесь была слишком жесткой. Вряд ли он смог бы преуспеть в этом, поэтому лучше использовать связи и капитал Чэнь Шэна для развития собственного дела.

Он не имел опыта управления компанией, поэтому планировал поступить в престижный университет, а затем отправиться за границу по обмену, чтобы изучить новые для него области знаний. Он был уверен, что с помощью способностей и связей Чэнь Шэна это будет легко осуществимо.

Конечно, перед этим он собирался завязать роман с Цзи Чжунем с целью мести, а затем, в самый счастливый момент, когда тот будет любить его больше всего, бросить его и уехать учиться за границу, начав новую жизнь.

С одной стороны, Чэнь Му активно готовился к экзаменам на зимних каникулах, с другой — Цзи Чжунь был взволнован после того поцелуя, который Чэнь Му подарил ему.

Прошло уже много времени с того момента, но Цзи Чжунь никак не мог забыть его, или, скорее, это событие не давало ему покоя. Хотя они больше никогда не вспоминали тот неконтролируемый поцелуй, он все равно не мог перестать думать о мотивах Чэнь Му. Неужели это была просто шутка? Или это было ответом на его собственный поцелуй?

Цзи Чжунь давно понимал, что Чэнь Му для него важен, но он не мог понять, что скрывалось за этой привязанностью. Он чувствовал, что все меньше понимает самого себя.

В канун Нового года Цзи Шаожун привез Чжао Сянлань и Цзи Яна в дом.

Яо Синь была шокирована и устроила скандал с Цзи Шаожуном, после чего сразу же уехала к своим родителям. Цзи Чжунь заперся в кабинете, не желая видеть эту отвратительную парочку. Однако они не упустили возможности показать себя: Чжао Сянлань постучала в его дверь с ужином, мягко уговаривая его поесть, а Цзи Ян поддерживал ее, постоянно называя его «братом», что вызывало у Цзи Чжуна лишь тошноту.

Несмотря на отвращение, он не мог игнорировать их. В глазах Цзи Шаожуна он был воспитанным и вежливым сыном, и он не мог показывать свою ненависть к Чжао Сянлань и Цзи Яну, по крайней мере, пока не получит контроль над компанией.

Поэтому он открыл дверь, придерживая голову, как будто у него болела голова, и сказал Чжао Сянлань:

— Тетя Чжао, извините, я плохо себя чувствую, у меня нет аппетита.

Чжао Сянлань с материнской заботой спросила:

— Что случилось? Может, вызвать врача?

— Спасибо за заботу, тетя Чжао, мне просто нужно отдохнуть.

Чжао Сянлань незаметно заглянула в комнату, увидев, что постель растрепана, как будто он только что встал. Она с сожалением сказала:

— Это все я виновата. Такой прекрасный Новый год, а я все испортила. Мне не стоило приходить, иначе твоя мама бы не поссорилась с Шаожуном.

Как бы Яо Синь ни старалась сдерживать свой характер, она никогда не могла сравниться с мягкостью и тактом Чжао Сянлань, что делало ее безнадежным противником.

Цзи Чжунь опустил глаза:

— Тетя Чжао, со мной все в порядке. Лучше сходите к отцу в кабинет.

— Хорошо. — Чжао Сянлань улыбнулась и слегка подтолкнула Цзи Яна. — Вы с братом давно не виделись, поговорите немного, а я пойду к вашему отцу, чтобы он не заболел от расстройства.

Чжао Сянлань вела себя как полноправная хозяйка, словно Цзи Чжунь был незаконнорожденным.

— Хорошо, мама.

Цзи Ян улыбнулся и кивнул.

Как только Чжао Сянлань ушла, Цзи Ян сбросил маску и без стеснения показал враждебность в глазах:

— На твоём месте я бы уехал с матерью к её родителям, а не оставался бы здесь один.

Цзи Ян был похож на Цзи Шаожуна на пятьдесят процентов: густые брови, выразительные глаза, но его рост был невысоким, как у Чжао Сянлань. Лицо, которое могло бы принадлежать высокому человеку, сочеталось с ростом чуть больше 170 см, что выглядело странно. Обычно Цзи Ян использовал стельки для обуви, чтобы казаться выше, но даже так он был на полголовы ниже Цзи Чжуна, проигрывая ему в присутствии.

Не поддаваясь на провокацию, Цзи Чжунь скрестил руки на груди и смотрел на Цзи Яна свысока, спокойно произнеся:

— Это мой дом. Почему я не могу здесь оставаться?

— Ты всё ещё считаешь это своим домом? — Цзи Ян усмехнулся.

Эти дерзкие слова заставили Цзи Чжуна сузить глаза:

— Не будь так самоуверен. Ты ещё не наследник корпорации Цзи. Лучше оставь себе путь к отступлению.

Цзи Ян запнулся:

— Что ты имеешь в виду?

— Ничего.

Цзи Чжунь закрыл дверь:

— Я пойду спать. Пока.

Закрыв дверь, Цзи Чжунь заменил спокойный взгляд на яростный. Чжао Сянлань и Цзи Ян становились все наглее. Не только они пришли в дом Цзи в канун Нового года, но и Цзи Ян осмелился бросить ему вызов.

Цзи Чжунь глубоко вздохнул, подавляя бушующий гнев, и с холодной усмешкой подумал, что их планы ошибочны. Недавно Цзи Шаожун говорил ему, что хочет, чтобы он поскорее закончил учебу и помог ему в компании, намекая, что он станет следующим преемником.

Ведь крупный бизнесмен не будет руководствоваться эмоциями. Скорее всего, Цзи Шаожун ценил Чжао Сянлань за ее социальные навыки, а не за любовь. Что касается Цзи Яна, то он был просто пустышкой, и Цзи Чжунь даже не считал его своим соперником.

После скандала с Яо Синь Цзи Чжунь потерял сон и некоторое время лежал в постели, читая книгу.

Снаружи раздавались звуки фейерверков, но праздничная атмосфера не затронула Цзи Чжуна. Однако это заставило его отложить книгу и задуматься, глядя на настольную лампу.

Теплый желтый свет окутывал его, создавая вокруг него легкое сияние. Цзи Чжунь задумчиво размышлял, что сейчас делает Чэнь Му, встречает ли он Новый год с семьей?

В это время Чэнь Му только что вернулся с Бай Мэйлань и бабушкой после запуска фейерверков и смены новогодних украшений. Они сели смотреть телевизор. Маленький дом был теплым и уютным. Чэнь Му сидел рядом с Бай Мэйлань на диване, щелкая семечки и смеясь над телепередачами. Бабушка, не выдержав позднего времени, рано ушла спать.

В прошлой жизни Чэнь Му каждый год в канун Нового года смотрел с Бай Мэйлань прямую трансляцию новогоднего концерта, не пропуская ни одного года. Этот концерт он уже видел, но воспоминания были слишком давними, и сейчас было приятно пересмотреть его.

Когда концерт подходил к концу, и ведущие начали обратный отсчет, раздался звонок телефона.

— Телефон.

Бай Мэйлань напомнила, видя, что Чэнь Му не берет трубку.

Чэнь Му ответил:

— Сейчас.

Когда отсчет закончился и наступил Новый год, Чэнь Му встал и отошел в сторону, чтобы ответить на звонок:

— Алло.

Цзи Чжунь сказал:

— С Новым годом.

Он хотел поздравить Чэнь Му в полночь, но звонок не доходил, и он чувствовал легкое разочарование.

Чэнь Му тоже поздравил:

— С Новым годом. — Потом добавил:

— Все еще злишься?

Эти непонятные слова удивили Цзи Чжуна:

— На что?

— Ну, я же тебя поцеловал.

Цзи Чжунь:

— ...Я не помню этого. — Это была ложь. На самом деле, он не мог перестать думать о том поцелуе, ломая голову над тем, что это могло значить.

Разве можно так шутить? Это было слишком. Цзи Чжунь совсем забыл, что это он первым поцеловал Чэнь Му.

— Ладно, тогда я тоже не помню.

В трубке раздался низкий смешок, звучащий беззлобно, но Цзи Чжунь почему-то покраснел. Он потер горящие щеки, радуясь, что Чэнь Му не видит его смущения.

Цзи Чжунь отодвинул телефон, прочистил горло и сказал:

— Если больше ничего, я повешу трубку. — Он говорил так, будто это Чэнь Му ему позвонил.

— Подожди.

— Ну?

Чэнь Му с улыбкой ответил:

— Приятных снов. — Эти два слова, произнесенные Чэнь Му, звучали мягко и нежно, наполненные теплотой.

Цзи Чжунь снова потер лицо, стараясь говорить спокойным голосом:

— Пока.

<http://bllate.org/book/16739/1560865>